

ЧАСТЬ 1. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

В.Г. ЛЕОНТЬЕВ – ВЕХИ ИСТОРИИ: ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Белобрыкина Ольга Альфонсовна

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
и истории психологии НГПУ*

В условиях стремительных социально-экономических изменений в обществе, аксиологической неопределенности и отсутствии единых критериев и общепринятых стандартов деятельности, усиливается значение индивидуального выбора: жизнь востребует активных людей, способ-

ных проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, организовывать свою работу и себя, прилагать усилия для их выполнения. Актуализация активности личности отвечает вызовам современной социокультурной ситуации и представляет собой важную психологическую проблему, решение которой связано с системным подходом к пониманию мотивации, ее закономерностей, механизмов, условий проявления, изменения и формирования.

В последние годы проблема мотивации деятельности и активности личности выходит на новый уровень исследований, базирующийся на междисциплинарном подходе. Одним из основоположников реализации этого подхода в отечественной психологии мотивации по праву считается почетный профессор НГПУ, академик Международной Академии наук педагогического образования, доктор психологических наук, профессор **Владимир Григорьевич Леонтьев**.

Жизнь Владимира Григорьевича оборвалась 20 января 2011 года.

Когда из жизни уходит человек, о нем остается память в сердцах родных, близких, друзей... Когда этот человек – Учитель, Ученый, Личность, память о нем выходит на особый – экзистенциальный уровень.

При жизни у Владимира Григорьевича не было личного биографа, поэтому сегодня многие факты и события его жизни приходится восстанавливать буквально по крупицам – в беседах с его родными, коллегами, учениками; по документам, имеющимся в музее НГПУ и личным архивам родных и близких людей, коллег и соратников; по хронологии его публикаций – сравнивать, сопоставлять полученную информацию, кропотливо

воссоздавая истинность отдельных фактических сведений жизнедеятельности ученого¹.

По мысли К. Ясперс, «совершенно безразлично, когда и как жил великий человек. Исторические данные воспринимаются нами как нечто не историческое, а непосредственно присутствующее в нашей жизни»². В качестве условия самоосуществления человека сегодня в психологии принято рассматривать «стремление к обретению сквозного смысла человеческой жизни... Необходимо соотнести эту прожитую жизнь с более широким и общим контекстом, с тем, что намного больше индивидуальной жизни и никогда не оборвется с ее физическим прекращением»³. Вместе с тем, историческое значение любой выдающейся личности на всем протяжении человеческой эпохи, за редким исключением, не бывает однозначным, что связано, прежде всего, с бытующей системой общественных взглядов, традициями, духом времени и пр. Понимание мотивов исторических личностей, действующих в истории психологии, – это одна из самых трудных, но, одновременно, и весьма увлекательных задач. Ее решение представляется довольно сложным и дает, казалось бы, определенный повод еще раз подчеркнуть его субъективность, ведь даже современники того или иного исторического лица могут по-разному истолковывать мотивы его действий, решений и поступков. Однако для психолога, занимающегося вопросами психологии личности, это чрезвычайно информативный материал для осуществления объективного анализа. Сопоставление различных оценок, мнений, точек зрения и позиций, может привести исследователя не только к предположению о возможных мотивах отдельной личности в континууме истории, но и о различиях в мотивационных структурах конкретных людей, оценивающих эту личность. При этом особый научный интерес вызывает непосредственно психологическая характеристика исторической личности и ее специфические черты.

Владимир Григорьевич был талантливым и ярким человеком, подлинным ученым, с широким кругозором, проявляющим живой интерес к различным областям науки и жизни, к людям. Вместе с тем, будучи неординарной и разносторонней личностью, он обладал и такими характеристиками, оценить которые однозначно – только положительно или только отрицательно, невозможно. То, что одним в его личности, характере, действиях и поступках импонировало, у других, в определенных, эмоционально насыщенных и персонифицировано значимых для них, ситуациях, могло вызывать досаду, недовольство, раздражение и даже, в отдельных слу-

¹ В 2015 году готовится к защите ВКР Ю.С. Данилова, студента факультета психологии НГПУ, «Профессионально-научная деятельность В.Г. Леонтьева в исторической ретроспективе».

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 240.

³ Березин А.Ф., Березина Н.Н. Служение как профессиональный выбор психолога // Психология и ее приложения: Ежегодник РПО. М.: Инсайт, 2002. Т.9. Вып.3. С.15.

чаях, личную неприязнь. Однако, и, думаю, многие со мной согласятся, что одним из качеств, которыми обладал В.Г. Леонтьев, являлась его удивительная преданность. Именно о ней в 2000 г. на чествовании Владимира Григорьевича в его 70-летний юбилей замечательно сказал ректор НГПУ П.В. Лепин (1943-2012): «В его жизни всего две женщины – Психология и Фаина. Им он предан всем сердцем и до глубины своей души». Примечательно и, вместе с тем, закономерно, что столь любимая Владимиром Григорьевичем психология как раз и позволяет выстроить относительно целостную картину представлений о нем как о психологе, ученом.

Не претендуя на статус и миссию биографа В.Г. Леонтьева, отметим, что обращение к отдельным отраслям (история и методология психологии, экзистенциальная психология, психология профессиональной деятельности, психодиагностика, педагогическая психология и др.) и методам психологии (архивно-биографический, нарративный, герменевтический и психосемантический методы, ретроспективный анализ научной деятельности, сравнительно-сопоставительный анализ фактических данных) позволяет восстановить ретроспективу его научно-профессиональной жизни, охарактеризовать психологические особенности его личности, обозначить штрихи к портрету Владимира Григорьевича как человека, педагога и ученого.

Базируясь на закономерностях развития научного потенциала и профессионального становления личности, можно с уверенностью утверждать, что именно Ученый задает образец научной активности и культуру научного исследования. Ученики всегда идут вслед за своим Учителем. Он является наставником и законодателем «нормальной науки» (по Т. Куну⁴), задавая научные правила и стандарты. Глубочайшее убеждение В.Г. Леонтьева состоит в том, что любые теоретические исследования должны быть многократно проверены и подтверждены на практике. Точкой отсчета своего профессионального становления как психолога Владимир Григорьевич считал юношеский возраст, когда его начали интересовать отношения между людьми, переживание чувства любви и уважения. Психология, полагал В.Г. Леонтьев, это, прежде всего, наука, но рассуждения её требуются везде, в том числе и в искусстве. Владимир Григорьевич говорит об этом в одном из последних интервью, которое он дал в 2010 г. первокурсникам психологического факультета в процессе выполнения ими одного из заданий самостоятельной работы по дисциплине «Введение в профессию»:

С чего все началось?

Все началось 26 января 1930 г., когда в Оренбургской области, в селе Ягодное у семьи педагогов родился я – очередной, но не менее долгожданный ребенок. В нашей семье было шестеро детей: я, мои 2 брата и 3 сестры. Закончив среднюю школу, я поступил в педагогическое училище, а потом в педагогический институт на заочное отделение. После окончания ву-

⁴ Кун Т. Структура научных революций. М.: Аст, Ермак, 2003. С. 24.

за работал сначала учителем, потом директором школы, заведующим районного отдела народного образования. Предшествовало этому карьерному росту и процессу образования – служба в рядах Советской Армии, где я прошел путь от курсанта до офицера морских войск.

В Новосибирск я переехал в начале 1960-х гг., здесь начал активно изучать педагогику и психологию как отрасли гуманитарной науки.

О каких достижениях своей жизни Вы чаще всего слышите?

За время работы на факультете 78 человек защитили диссертации по психологии, из них 21 работа – диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. В это же время издается много научных публикаций по вопросам мотивации личности и психологии активности человека.

Что бы Вы изменили в своей жизни?

Я всю свою жизнь посвятил науке, другим людям (студентам, коллегам...), но, к сожалению, собственных детей у меня нет. Менять бы в своей жизни ничего не стал – каждый проживает свою жизнь так, как проживает.

Что привлекает в общении с людьми?

В настоящее время я преподаю психодиагностику студентам третьего курса факультета психологии, часто встречаюсь с психологами школ Новосибирска и области, преподавателями психологии из других вузов. Отношения со студентами и коллегами складываются доверительные и взаимообогащающие. Очень нравится в отношениях то, что не приходится заставлять людей делать что-то против их воли, а все идет само собой.

Что привлекает в психологии?

Это достаточно молодая наука, активно развивающаяся во всем мире и, конечно, в России. Интерес к ней у меня возник еще в 18 лет, когда начали интересоваться отношения между людьми, многообразие человеческих чувств, в частности, чувство любви и уважения.

Один из наиболее значимых разделов психологии – это психодиагностика как наука о психологических методах измерения человеческой индивидуальности. Мною предложен психографический тест, который используется и исследователями, и в практической психологии.

Современной молодежи не хватает....

Для воспитания достойной молодежи нужно: 1) положительные примеры старшего поколения как образцы для подражания; 2) любимая деятельность.

Самое важное для вас в жизни?

Самое важное в жизни – это сама жизнь, общение с людьми и любимая профессия. Для меня смысл жизни заключается в том, чтобы каждый день идти на работу, общаться с коллегами, работать на благо Родины.

Политические взгляды...

Был членом КПСС, а сейчас просто живу, работаю вне политики.

Каких отечественных психологов Вы считаете мировым достоянием?

На мировой арене находятся многие отечественные психологи, но особо я выделил бы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, Е.В. Шорохову. Себя отношу к школам А.Н. Леонтьева и Д.Н. Узнадзе.

Психология – это наука или искусство?

Психология – это, прежде всего, наука, но ее рассуждения требуются и в искусстве, и в повседневной жизни.

Важно отметить, что интенсивность научной активности В.Г. Леонтьева не снижалась вплоть до последних дней его жизни – он являлся научным руководителем аспирантов и докторантов, писал научные статьи, проводил консультации для психологов.